

УДК 930.22(470+460)

doi: 10.17072/2219-3111-2017-2-138-145

ЦИКЛИЧНОСТЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КОНТАКТОВ ПРИ ЗАРОЖДЕНИИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РОССИИ И ИСПАНИИ

А. С. Куклина

Нижегородский государственный университет им. Лобачевского, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
siakuk@rambler.ru

Рассматривается периодическая повторяемость политических и экономических контактов России и Испании. Интерес вызывает именно зарождение государственных контактов, пришедшее на время завершения Реконксты в Испании и избавления России от власти Золотой Орды. Общность исторических задач – стоять на рубеже христианской цивилизации – сближала и на долгие годы разводила политические интересы Русского государства и королевства Испания. Карл V – король Испании (Кастилии и Арагона), а в 1519 г. император Священной Римской империи, давший московскому великому князю Василию III («Император Максимилиан I Русь») «дружеское письмо», установил отношения между Россией и Испанией. Римская империя в то время искала в России союзника против Турции. И в 1521 г. кампания Сахиба Гирея (брата крымского хана) против России привела к объединению интересов Руси и Римской империи. Основателем российско-испанских дипломатических отношений считается Петр Иванович Потемкин. Первые политические контакты между Россией и Испанией имели целью в первую очередь поиск общих интересов в организации сотрудничества против Османской империи. Проанализировав факты 250-летнего формирования российско-испанских политических и экономических отношений, можно с уверенностью сказать, что общие интересы России и королевства Испания всегда предопределяли возможность развития всестороннего партнерства. Но, как и в XVI в., политические интриги государств центральной Европы препятствуют в этом странам, имеющим геополитическое положение форпостов западного мира.

Ключевые слова: Россия, Испания, российско-испанские взаимоотношения, дипломатические отношения.

Практическая значимость исследования первых дипломатических контактов России и Испании определяется тем, что позволяет синтезировать ретроспективное рассмотрение актуальной исторической тематики с поиском концептуальных ответов на вопросы о реальных перспективах влияния политики Европейского союза на взаимоотношения стран, имевших исторически дружественные связи. Задача настоящей работы – анализ причин нестабильности и цикличности дипломатических контактов России и Испании в процессе становления цивилизованных взаимоотношений государств. Поставленная задача определила и хронологические рамки исследования: начало XVI (зарождение первых контактов) – конец XVIII в. (первое плодотворное и продолжительное посольство России в Испании под руководством С.С. Зиновьева).

Отечественная испанистика известна трудами, в которых исследуются внешнеполитические направления деятельности Испании. Российские авторы анализируют радикальные перемены во внешней политике Испании в ходе ее истории. История Испании исследовалась Г.И. Волковой, В.М. Давыдовым, И.В. Данилевич, С.П. Пожарской, И.В. Поповым, И.Л. Прохоренко, А.А. Сагомоняном, С.М. Хенкиным, Е.Г. Черкасовой, П.П. Яковлевым и др. В книге «История внешней политики Испании» Н.Е. Аникеевой, В.А. Ведюшкина, О.В. Волосюк, И.Ю. Медникова и С.П. Пожарской (2014 г.) подробно охарактеризованы наиболее важные направления внешней политики Испании – европейское, средиземноморское и атлантическое, приведены основные факты российско-испанских отношений.

Известны труды в области внешней политики Испании, принадлежащие испанским авторам: Х.К. Перейре, С. Молинеро, П. Гонсалесу Миньо [*Pereira*, 2005]. Концепция внешней политики Испании наиболее полно отображена в монографии профессора Мадридского университета Комплутенсе Х.К. Перейры «Внешняя политика Испании (1800–2003 гг.)» [*Pereira*, 2003]. Внешнеполитическая деятельность кабинета Ф. Гонсалеса изложена в книге С. Балфоура [*Balfou*, 2002], период правления короля Испании Хуана Карлоса I описан в книге Королевской академии истории [*RealAcademiadelaHistoria*, 2002]. «История современного мира (1945–2005)» [*Azcona*, 2005] – мно-

гоаспектное исследование современной истории взаимоотношений Испании и стран мира, вышла в свет под редакцией Х.М. Аскона. Непосредственно России посвящена монография доктора старейшего Барселонского университета Ф.С. Массансальвадора «Россия, другая европейская держава» [*Massansalvador*, 2005].

Однако во всех указанных работах внешнеполитические связи и деятельность королевства Испании исследовались в общих чертах. В настоящей работе поставлена цель проследить историю влияния конфликтов стран Европы на нестабильность и цикличность взаимоотношений королевства Испании и России. Проанализировав причины дискретного состояния политических взаимоотношений стран начиная с первых контактов России и Испании, можно предположить характер взаимодействия держав в будущем.

Первый исторический контакт Испании и России можно отнести ко времени, когда Карл V – король Испании (Кастилии и Арагона) и с 1519 г. император Священной Римской империи – направил Московскому великому князю Василию III (титулованному Максимилианом I [*Хорошкевич*, 1980]) «дружественное письмо». Зарождались первые отношения России [*Крузе*, 1851] и Испании, при этом Римская империя искала в России союзника против Турции. Поход Сахиб Гирея (брата крымского хана) на Русь в 1521 г. привел к объединению интересов Московского княжества и Римской империи.

Филипп II из династии Габсбургов (сын Карла V) вместе с укреплением дипломатических испано-русских отношений отметил и охлаждение со стороны Русского государства из-за желания России укрепить дружественные отношения с Англией, теснившей Испанию в торговых и политических делах. Таким образом, являясь географическим барьером, Европа на целый век разделила Испанию и Россию политически. Первые контакты держав в XVI в. так и ограничились дружественными письмами.

Основоположителем дипломатических российско-испанских отношений принято считать Петра Ивановича Потемкина – одного из «ближних бояр» Алексея Михайловича. Прибыв в Толедо и Мадрид в начале 1668 г., миссия Потемкина немало удивила испанцев не только своим поведением и одеянием, но и манерами: «Они осмотрительны, сдержанны, вежливы и учтивы, но с очевидной склонностью к внешней пышности... причем посол говорит, что стремится ко всему этому только ради славы своего государя и репутации своего посольства. Если с ними хорошо обращаться, то им больше ничего и не надо; если с ними не кривить душой, то они подчиняются необходимости» [*Фернандес Искьердо*, 1992, с. 103].

Об отсутствии каких бы то ни было отношений между странами ранее говорит и тот факт, что русские привезли грамоты, подписанные в июне 1667 г. Алексеем Михайловичем для короля Филиппа IV, умершего еще в 1665 г. «Все это показывает, что к этому моменту прямых или даже косвенных контактов между обеими странами вообще не существовало» [*Derjavin*, 1930, с. 877–896]. И опять русские ставили вопрос о союзе против турок: просили испанцев быть посредниками в переговорах России с Польшей. Королева-регентша Марианна и король Карл II оказали посольству П.И. Потемкина пышный прием, но незаинтересованность испанского короля в серьезных контактах была замечена русскими посланцами и объяснялась антивоенной политикой Карла II и пустой испанской казной.

Отчет князя Потемкина в виде «Статейного списка» [*Казакова*, 1986, с.143] содержал подробное описание географического положения, внешнеполитических связей Испании. Особое внимание уделялось соблюдению всех церемониалов общения и передачи грамот главам государств с правильным и полным указанием всех титулов царя Русского, «хотя и не по изычкам Ишпанского государства» [Тайный наказ, 1850, с.9].

Второе российское посольство П.И. Потемкина и дьяка С. Полкова, направленное Федором III Алексеевичем в 1680 г., прибыло в Кастильский Ирун. Миссия так же пышно была встречена, но не принесла ощутимых результатов: поиск союзников против Турции закончился общими обещаниями короля Испании. Третье посольство с целью поиска союзников против Турции, возглавляемое князьями Я.Ф. Долгоруковым, Я.Е. Мышечкиным и дьяком К. Алексеевым в 1687 г., тоже не увенчалось успехом. Карл II, занятый американскими колониями, не испытывал желания искать союзников в России, имевшей тесные связи с англичанами и голландцами. Только в XVIII в. Испания начинает проявлять интерес к политике России, что объясняется политической активностью российского государства, которое увеличило число государств-союзников с 13 до 24.

Таким образом, первые политические контакты России и Испании были направлены прежде всего на поиск общих интересов для организации сотрудничества против Османской Империи.

С мая 1702 г. по июль 1713 г. борьба «за испанское наследство» включала несколько военных баталий. С французами воевали голландцы и англичане около Нижнего Рейна, в Италии – испанцы с австрийцами. А в самой Испании против Филиппа V (прежде герцога Анжуйского) восстали Майорка, Каталония и Валенсия. Филиппа V поддерживала Франция, а провинции – португальцы и англичане. В это же время Северная война, начавшаяся в 1700 г., прибавила международного веса России после Полтавской битвы 1709 г., в которой была разгромлена армия шведов. Россия вышла к морю и получила возможность торговать с Голландией. Но западные страны пугало усиление России. Посол Петра I в Гааге Б.И. Куракин советовал искать союза с Испанией и Францией, так как Голландию и Англию нервирует дальнейшее усиление России.

Таким образом, изменилась расстановка сил на политической арене Европы. Франция потеряла статус политического гегемона, Россия превратилась в великую державу, Германия и Австрия утратили главенствующее положение в Европе, уступив Пруссии. Британская империя добилась «английского преобладания», получив контроль на Средиземном море: Гибралтар, Менорка, Мальта, Корфу пали в войне «за испанское наследство». Англия не контролировала только Балтийское море [Молчанов, 1987, с. 177–178].

Война «за испанское наследство» завершилась подписанием Утрехтского (1713 г.) и Раштадского (1714 г.) мирных договоров, которые закрепили европейское геополитическое равновесие. Филипп V был признан испанским королем, но положение его было ослаблено господством Англии в Средиземноморье.

Утрехтский мирный договор, вынудивший Филиппа V отказаться от прав на французский престол, а Испанию – отдать Гибралтар и остров Минорка Англии; Неаполитанское королевство, Сардинию, часть Тосканы, Миланское герцогство и Испанские Нидерланды – Австрии; Сицилию – Савойе, сильно тяготил короля Испании. Король женится на принцессе Изабелле Фарнезе (Елизавета Пармская) и начал борьбу за возврат территорий Италии. Возвратив Сардинию, Филипп V принялся активно искать союзников в Европе.

Взаимоотношения Испании и России складывались с учетом политической ситуации в Европе. Европейские страны пытались получить перевес путем поиска мотивов для сотрудничества с пограничными европейскими державами.

В это же время Петру I рекомендовали обратить внимание на Испанию, нуждающуюся во флоте и лесе для строительства кораблей и богатую высококачественным серебром благодаря своим американским колониям. Испания тоже была осведомлена о русских лесах и железодобывающих шахтах. Кардинал и государственный министр короля Филиппа V Хулио Альберони, сделав России несколько взаимовыгодных предложений для заключения торгового союза, стал рассматривать Петра I и как союзника в войне против Австрии. Россия же использовала данную ситуацию в своих интересах: «не только 5 кораблей позволит послать с товарами, удобными к строению и к вооружению кораблей на имя господ Маркелли и Ноли, а 18 – если мир будет со Швецией». Петр I, использовав войну Австрии и Испании в интересах России, пошел на сближение с Мадридом. «К этому моменту следует относить установление прочных русско-испанских дипломатических связей» [Крылова, 1940, с. 327].

Летом 1717 г. российский посол Б.И. Куракин и испанский посол Беретти-Ланди заключили выгодный договор о помощи Испании вооружением, если она не будет вмешиваться в северные дела русского государства. Получив в Испании союзника в лице Альберони, Петр I укрепил свои позиции, так как понимал, что император, воюя с Испанией и Турцией, не отважится конфликтовать с Россией. На встрече в Париже в 1717 г. Петр I и посол Испании во Франции Челламаре подтвердили дружественные взаимоотношения стран. В начале 1718 г. Челламаре тайно уведомил Б.И. Куракина о вторжении в Италию: «экспедиция войск имеет быть вскоре, и не боясь-де Англии, король его в состоянии ту войну продолжать» [Бобылев, 1990, с. 48]. В мае 1718 г. посол Испании вручил Б.И. Куракину грамоту, в которой сообщалось о рождении у Филиппа V дочери инфанты Анны-Марии-Виктории, а также подтверждалось его желание поддерживать дружественные отношения. Царь Петр I ответил незамедлительно: «через добрую корреспонденцию дружбу между нами возставить и утвердить» [Сборник..., 1873, с. 64–65].

Правительство Франции ревностно следит за развитием отношений Испании и России. Как только в 1719 г. кардинал Альберони дает согласие голландскому послу на заключение мира с военно-политическим блоком Германии, Австро-Венгрии и Италии (Тройственным союзом), Петр I направляет в Испанию действительного тайного советника А.Л. Нарышкина с гардемаринами под видом обучения тонкостям навигации. Основными задачами А.Л. Нарышкина были разведка и убеждение министра Альберони продолжать войну. Но Испания как всегда была крайне осторожна в политических контактах с Россией.

После создания четверного союза в 1718 г. (союз Англии, Франции, Голландии и Австрии) и разгрома испанской эскадры в августе 1718 г. Беретти-Ланди предложил послу и тайному советнику Б.И. Куракину от имени Филиппа V использовать три десятка военных кораблей. Б.И. Куракин и Хулио Альберони пытались сорвать подписание договора между Турцией и Австрией, однако усилия их не увенчались успехом. После переговоров в конце 1718 г. испанский король обращается к России с предложением заключить «союз противу цесаря и Англии», но не отрекается дать России «30 военных кораблей противу шведскаго короля» [*Бантыш-Каменский*, 1800, с. 165]. А.Л. Нарышкин в Испании и князь Б.И. Куракин в Гааге внимательно по тайному наказу Петра I следили за тем, чтобы Испания не вошла в Тройственный союз.

В 1721 г., расширяя торговые и внешнеполитические связи, Петр I отправил капитана П. Бределя с грамотой государственному секретарю Испании маркизу Хосе де Гримальдо. Посланец, весьма любезно принятый при королевском дворце, вернулся на родину с письмом, подтверждающим желание испанцев установить дипломатические отношения между государствами. Следовательно, через двести лет ситуация повторяется: утрата дружественных связей ввиду дальности географического положения государств вынуждает возрождать политические контакты. Россия явно ищет союзников в борьбе с турецкими захватчиками.

В мае 1723 г. в Мадрид прибыл первый постоянный представитель России в Испании Сергей Дмитриевич Голицын. В тот момент он имел главное поручение – добиться признания императорского титула российского царя мадридским двором. Через год князь С.Д. Голицын хотел вернуться в Россию, но вошедшая на престол после смерти Петра I Екатерина I не разрешила оставить пост. Влекомый в Россию возможностями, которые могли обеспечить родственники, находящиеся тогда в зените могущества, князь С.Д. Голицын покинул Мадрид в апреле 1726 г. Верховным тайным советом России было принято решение «с гишпанским двором корреспонденцию продолжать, а министра оттуда отозвать». И сразу же было произведено назначение нового русского посла – князя Ивана Андреевича Щербатова [*Carpio*, 1952, с. 38–44], находившегося в тот момент в Кадисе.

Князь И.А. Щербатов, как и ранее князь С.Д. Голицын, сообщал в Россию сведения, подтверждающие определяющую роль королевы Изабеллы Фарнезе в политической устремленности мадридского двора. Патриотически настроенная Изабелла расширяла границы влияния Испании, устраивая фамильные союзы. Прекратив отношения с Австрией в 1730 г., Испания поставила под угрозу и дружественные связи с Россией. Анна Иоанновна, уступив Австрии, отозвала И.А. Щербатова в Россию [*Бартенев*, 1869, с. 204–205].

В 1726 г. на грани войны с Англией из-за Гибралтара испанское правительство опять стало искать в России союзника, решив впервые в истории назначить постоянного посла королевства Испании в России. Хакобо Франсиско Фитц Джеймс Стюарт, герцог де Лириа-и-Херика (1696—1738) испанский грант первого класса, внук английского короля Якова II, кавалер ордена Золотого руна, прародитель современной линии герцогов Альба, стал первым постоянным испанским посланником в России (1727–1730). Кроме поддержания дружественных взаимоотношений, дипломату предписывала следить за передвижением флота России. Допускалось, что «царица (Екатерина I) могла бы втайне или под каким-либо предлогом снарядить в Архангельске или в каком-либо другом порту мощный флот и высадить армию на берегах Англии, чтобы вернуть престол королю Якову и тем самым восстановить равновесие в Европе» [*Бобылев*, 1997, с. 73].

Посольство герцога де Лириа также не было достаточно эффективным. Географическая удаленность государств не обеспечивала общности интересов. Отправив де Лириа в Москву, Испания сразу развернула кампанию по возврату Гибралтара. Узнав о поддержке Россией Испании, Англия не перешла к полномасштабной войне. Франция и Англия оставили Испанию, которая в 1727 г. сняла осаду Гибралтара. Союз с Россией стал для испанцев неинтересен, герцог де Лириа отмечал:

«Московия нам нужна только в войне с англичанами... Но во время мира их союз бесполезен» [Сборник, 1873, с. 16].

Севильский договор, заключенный 9 ноября 1729 г. между Испанией, Англией и Францией, положив конец войне, отдалил Россию. Сказалось это и на отношении к де Лириа. Задумываясь о сближении прусского и шведского королей, герцог писал: «Если удастся объединить эти две державы с Турцией, здешней монархии будет угрожать потеря ее новых завоеваний» [*Лириа*, 1729, с. 129].

Оставив попытки установления политических связей, де Лириа потерпел неудачу и в налаживании торговых взаимоотношений государств. Сподвижник Петра I вице-канцлер граф Генрих Иоганн Фридрих Остерман довольно неопределенно отвечал на пожелания разворачивания торговли с Испанией. Доказывая, что Испании выгоднее привозить лес для постройки кораблей, скипидар, парусину из России, чем из Южной Америки, де Лириа предлагал помощь в подготовке моряков. Но торговый союз русских и испанцев не был выгоден Голландии и Англии, и Россия предпочла не портить отношения с этими странами. Единственным удачным политическим достижениям герцога де Лириа-и-Херика можно считать улучшение положения католиков-иностранцев в России.

Герцог вел в Санкт-Петербурге праздный образ жизни, но личные долги де Лириа, его неприятие менталитета русского народа (за время пребывания в России он ни разу не отозвался лестно о населении страны) вынудили его просить о возвращении в Испанию. В 1730 г. де Лириа покинул Россию, в посольстве остался секретарь де Каскос. Дипломатические отношения Испании и России были приостановлены в конце 1730 г.

Попытка поделить владения дома Габсбургов в Европе (Война за австрийское наследство 1740–1748 гг.) развела Россию и Испанию по разным политическим лагерям. В 1740 г. испанский посланник в Санкт-Петербург граф де Бен задержался в Париже. Екатерина Петровна в 1745 г. направила в Испанию грамоту. В ответной грамоте Филипп V не указал ее императорский титул и разорвал отношения с Россией. Фердинанд VI, придя к власти, не развивал дружеские связи, а поддерживал отношения при помощи секретаря дипломатической миссии.

В середине XVIII в. главные территории столкновения европейских политических интересов находились за океаном. Англия и Испания активно оспаривали свои владения в южной и центральной Америке. В начале 1750 г. образовался австро-англо-русский оборонительный союз, к нему примкнули Голландия и Саксония. В Испании вступивший на трон в 1746 г. Фердинанд VI под влиянием маркиза де Энсенада основным врагом считал Англию. Потеснив Испанию на европейской сцене, Англия сделала все возможное, чтобы уменьшить ее влияние и в Новом Свете. Французы боролись с Англией за колонии в Северной Америке и Индии, Пруссия усиливала экспансию в германских землях. После подписания 16 января 1756 г. Англией и Пруссией Вестминстерской конвенции произошло крушение системы европейских союзов, вошедшее в историю под названием «дипломатической революции» [*Черкасов*, 1994, с. 72].

Россия внимательно следила за изменениями, происходящими в Европе. Внешнеполитические проблемы России в то время курировал канцлер А.П. Бестужев-Рюмин. До середины 1750-х гг. Россия проводила политику на сближение с морскими державами – Голландией и Англией, во второй половине десятилетия начала искать союза с Францией.

В 1759 г. умер король Испании Фердинанд VI и его место занял неаполитанский монарх Карл III. Отношения с Англией, натолкнувшись на невозможность мирного решения территориальных споров Испании по поводу Гибралтара и Гондураса, привели к сближению с Францией. Когда Франция, Австрия и Швеция вели переговоры с Россией, в Париж прибыл маркиз Херонимо Гримальди. 16 августа 1761 г. Францией, Испанией, Неаполем и Пармой был подписан Семейный пакт, направленный против Англии.

Императрица Елизавета Петровна, признанная всеми европейскими дворами, включая австрийский и французский, выдвинула Испании ультимативное условие – признание монархами Испании императорского титула российских государей. 23 сентября 1759 г. Карл III направил в Россию грамоту, в которой признавал Елизавету Петровну «императрицей». В апреле 1760 г. секретарь Карла III Рикардо Вал передал Елизавете I пожелание своего короля назначить дипломатических представителей в России. А уже 12 мая 1760 г. туда был назначен полномочный посол Испании граф Рикла. В Мадрид был отправлен потомок дворянского рода Черниговских – князь Петр Иванович Репнин. Он был уполномочен собрать подробную информацию об Испании. Внезапно

заболевший граф Рикла был срочно заменен маркизом де Амольдоваром (Педро Лухан Горгора-и-Сильва, VI маркиз де Амольдовар-и-Онтиверос, V граф Каналехос). Королевская инструкция предписывала Амольдовару укреплять и развивать отношения с Россией.

Прибывший 30 июня 1761 г. в Петербург маркиз Амольдовар нанес первый свой визит французскому послу в России Бретейлю, исполнив наказ испанского короля придерживаться политики взаимоотношений Франции и России. Неразумные нарушения дипломатических протоколов молодым престолонаследником Петром III привели к срочному отъезду Бретейля и колебаниям в поведении Амольдовара.

Геополитические проблемы Испании и европейских государств никогда напрямую не затрагивали интересы России, но пришедшая к власти Екатерина II не симпатизировала маркизу Амольдовару. Репнин же постоянно жаловался на тяжелый климат Испании и плохое здоровье. В 1763 г. Екатерина заменила Репнина на графа П.А. Бутурлина, а в 1763 г. маркиз Амольдовар был заменен виконтом де ла Эррерия. П.А. Бутурлин, добросовестно выполняя обязанности посланника, информировал царицу об атмосфере мадридского двора, характеризовал действительность Испании XVIII в. Российский дипломат собирал сведения о строительстве дорог в Каталонии и Андалусии, о состоянии колоний Испании за океаном, о ежегодном отправлении кораблей в Вера-Крус из Кадиса. И все-таки, не привыкнув к жаркому климату Испании, Бутурлин слезно просил Екатерину вернуть его в Россию.

В марте 1765 г. в королевство был назначен новый посланник, им стал барон Отто Магнус фон Штакельберг. Основной задачей барона в Испании было обеспечение России информацией о внутренней и внешней политической ситуации в далекой стране. Екатерину интересовали прежде всего отношения Испании и Франции. Не уделяя много внимания тонкостям этикета и церемониала, Штакельберг был достаточно усерден: основное его внимание было занято связями Франции, Испании и Португалии [Brown, 1777, с. 72].

Барон Штакельберг подробно описывал положение дел при дворе, реформы Карла III, экономику Испании. Будучи человеком язвительным, барон указывал, что в Испании нет ни сельского хозяйства, ни промышленности, неразвита торговля, нет дорог и имеется только овцеводство. И испанские дипломаты того времени давали оценку России точно такую же. Торговые отношения государств замерли, в донесениях барона тема обмена товарами практически не встречалась. Екатерина в 1771 г. отозвала Штакельберга из Мадрида.

В 1772 г. Екатерина II определила на место О.М. Штакельберга С.С. Зиновьева [Лобанов-Ростовский, 1873, с. 166–169]. Прибыв в Мадрид 23 мая 1773 г., посол был практически сразу же принят Карлом III и государственным секретарем маркизом де Гримальди. С.С. Зиновьева не испугал климат Испании, верой и правдой он отслужил в качестве посла около 19 лет, постоянно информируя императрицу о политической ситуации в королевстве. В 1789 г. С.С. Зиновьев был представлен к ордену Св. Анны [Трачевский, 1848, с.16].

Проанализировав состояние русско-испанских политических и экономических взаимоотношений в течение 250 лет, можно с уверенностью сказать, что общность интересов России и Испании до того, как королевство вошло в союз западных государств, предвещала возможность развития всестороннего партнерства.

Библиографический список

Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). Ч. 1-4. М., 1894–1902. 165 с.

Бартенева П.И. Оснащенный век. М., 1869. Т. 3. 532 с.

Бобылев В.С. Внешняя политика России эпохи Петра I. М., 1990, 165 с.

Бобылев В.С. Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII в. (1759–1799). М.: Наука, 1997, 423 с.

Казакова Н.А. Статейные списки русских послов в Испании XVII в. // Археографический ежегодник за 1984 г. М.: Наука, 352 с.

Крузе Ф. Об отношениях руссов, вторгнувшихся в 844 г. в Испанию и опустошавших Севиллу, и о связях их с Россиею // Журнал министерства народного просвещения. 1839. Ч. 21. 275 с.

Крылова Т.К. Отношения России и Испании в первой четверти XVIII в. // Культура Испании. М.: АН СССР; 1940, 498 с.

- Лобанов-Ростовский А.* Русская родословная книга. СПб., 1895. Т.1. 476 с.
- Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Первого. М.: Издательство Международные отношения, 1984, 425 с.
- Сборник Российского Исторического Общества. Т. 11: Указы, письма и бумаги Петра Великого // Россия и Испания. 1873. 59 с.
- Тайный наказ, данный при царе Алексее Михайловиче первому русскому посольству в Испанию и записки русских посланников, веденные ими в 1667 и 1668 гг. в Испании и Франции // Сын Отечества. СПб., 1850. Кн. 11.
- Трачевский А.* Испания девятнадцатого века. М., 1872, Ч.1. 403 с.
- Фернандес Искьердо Ф.* Первые испано-русские дипломатические контакты: посольство П.И. Потемкина в 1667–1668 гг. // Проблемы испанской истории 1992. М.: Наука, 1992. 213 с.
- Хорошкевич А.Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М.: Наука, 1980, 293 с.
- Черкасов П.П.* Россия и «дипломатическая революция» 1756 г. в Европе // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. М., 1994. 137 с.
- Эттингер Ф.* Министры, находившиеся при иностранных дворах в царствование Екатерины II. СПб., 1848, 46с.
- Azcona J.* Historia del mundo actual (1945–2005). Ambito sociopolitico, estructura economica y relaciones internacionales. Madrid, 2005, 136 p.
- Balfou S. Preston P., eds.* Espana y las grandes potencias en el siglo XX. Barcelona: Critica, 2002. 266 p.
- Brown V.L.* Studies in the History of Spain in the Second Half of the Eighteenth Century. Northampton, 1930. 249 p.
- Carpio M.J.* Relaciones de España con ultimos Estuardos. Madrid, 907 p.
- Centralismo, ilustración y agonía del Antiguo Régimen (1715–1833) // Historia de España. М.; Barcelona, 1987. Т. 7, 488 p.
- Derjavin C.* La primera embajada rusa en España // Boletín de la Real Academia de Historia. 1930. 910 p.
- Gonzalez Mino P.del.* Las relaciones entre Espana y Marruecos. Madrid, Catarata, 2005, 225 p.
- Massansalvador S.i.F.* Rusia. La otra potencia europea. Barcelona, Ariel, 2005. 163 p.
- Pereira J.C.* La politica exterior de Espana (1800–2003). Barcelona: Ariel, 2003, 616 p.
- Veinticinco Anos de Reinado de S. M. Don Juan Carlos I. // Real Academia de la Historia. Madrid, Espasa, 2002. Physical Description. 1008 p.

Дата поступления рукописи в редакцию 10.12.2016

CYCLICITY OF DIPLOMATIC CONTACTS AT THE BIRTH OF THE RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND SPAIN

A. S. Kuklina

Nizhny Novgorod State University, Gagarin ave., 23, 603950, Nizhny Novgorod, Russia
siakuk@rambler.ru

The author examines periodic recurrence of political and economic cooperation between Russia and Spain. The process of the origin of state contacts at the time of the end of the Reconquista in Spain and the deliverance of Russia from the power of the Golden Horde is of particular interest. The generality of historical tasks (to stand at the turn of Christian civilization) brought together and for many years bred the political interests of the Russian state and the Kingdom of Spain. The King of Spain and the Emperor of the Holy Roman Empire Carl V gave a “friendly letter” to the Moscow Grand Prince Vasily III (titled “Emperor Maximilian I Rus”) and thus engendered the first relations between Russia and Spain. The Roman Empire was looking for an ally in Russia against Turkey, and, in 1521, the campaign of Sahib Giray (the Crimean Khan's brother) against Russia led to the unification of the interests of Russia and the Roman Empire. Peter Ivanovich Potemkin, one of the “boyars” of Alexey Mikhailovich, is considered the founder of Russian-Spanish diplomatic relations. The first political contacts between Russia and Spain were directed primarily to find common interests in the organization of cooperation against the Ottoman Empire. The historical facts of 250 years of Russian-Spanish political and economic relations formation demonstrate that the common interests of Russia and Spain have always predetermined the possibility of developing an all-round partnership alliance, but Western countries foreshadowed the possibility of a comprehensive partnership.

Key words: Russia, Spain, Russian-Spanish relations, diplomatic relations.

References

- Pereira, J.C., (2003), *La politica exterior de Espana (1800–2003)*, Ariel, Barcelona, Spain, 616 p.
- Gonzalez Mino, P., (2005), *Las relaciones entre Espana y Marruecos*, Catarata, Madrid, Spain, 225 p.
- Balfou, S. Preston, P., (2002), *Espana y las grandes potencias en el siglo XX*, Critica, Barcelona, Spain, 266 p.
- Veinticinco Anos de Reinado de, S. M., Don Juan Carlos I., (2002), *Real Academia de la Historia*. Espasa, Physical Description, Madrid, Spain, 1008 p.
- Azcona, J., (2005), *Historia del mundo actual (1945–2005). Ambito sociopolitico, estructura economica y relaciones internacionales*, Universitas, Madrid, Spain, 136 p.
- Massansalvador, S.i.F., (2005), *Rusia. La otra potencia europea*, Ariel, Barcelona, Spain, 163 p.
- Horoshkevich, A.L., (1980), *Russkoe gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnyh otnosheniy kontsa XV – nachala XVI v.* [Russian state in the system of international relations of the late XV - early XVI century]. Nauka, Moscow, Russia, 293 p.
- Kruze, F., (1839), *Ob otnosheniyah russov, vtorgnuvshihsia v 844 godu v Ispaniyu i opustoshavshih Sevillyu, i o svyazyah ih s Rossiyeu* [On the relations of Russians who invaded Spain in 844 and devastated Seville, and their ties with Russia], Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya, St. Petersburg, Russia, № 4, pp. 275-277.
- Fernandes Isk'erdo, F., (1992), "The first Spanish-Russian diplomatic contacts: the embassy of P.I. Potemkin in 1667-1668", in *Problemy ispanskoj istorii* [Problems of Spanish History 1992], Nauka, Moscow, Russia, 213 p.
- Derzhavin, C., (1930), "La primera embajada rusa en España", *Boletín de la Real Academia de Historia*, 910 p.
- Kazakova, N.A., (1984), "Article lists of Russian ambassadors in Spain in the 17th century", *Arheograficheskij ezhegodnik*, № 7, pp. 352-356.
- "The secret order given under Tsar Aleksei Mikhailovich to the first Russian embassy in Spain and the notes of Russian envoys administered by them in 1667 and 1668 in Spain and France" (1850), *Syn Otechestva*, Book 11, № 9.
- Molchanov, N.N., (1984), *Diplomatiya Petra Pervogo* [The diplomacy of Peter the Great], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia, 425 p.
- "Centralismo, ilustración y agonía del Antiguo Régimen (1715-1833)", in *Historia de España* (1987), Labor, Barcelona, Spain, № 7, pp. 488-490.
- Krylova, T.K., (1940) "Relations between Russia and Spain in the first quarter of the XVIII century", in *Kultura Ispanii* [Culture of Spain], AN SSSR, Moscow, Russia, 498 p.
- Bobylev, V.S., (1990), *Vneshnyaya politika Rossii epohi Petra I* [The foreign policy of Russia in the era of Peter I], Universitet druzhby narodov, Moscow, Russia, 165 p.
- Sbornik Rossiyskogo Istoricheskogo Obshchestva. Ukazy, pis'ma i bumagi Petra Velikogo (1873)* [Collection of the Russian Historical Society. Decrees, letters and papers of Peter the Great. 1873 The Charter of Peter the Great from 5.7.1718], Rossiya i Ispaniya, St. Petersburg, Russia, № 11, pp. 59-62.
- Bantysh-Kamenskiy, N.N., (1894-1902), *Obzor vneshnih snosheniy Rossii (po 1800 g.)* [Overview of the external relations of Russia (to 1800)], Komissiya pechataniya gosudarstvennyh gramot i dogovorov pri Moskovskom glavnom arhive Ministerstva Inostrannyh del, Moscow, Russia, pp. 165-168.
- Carpio, M.J., (1952), *Relaciones de España con últimos Estuardos*, Universitas, Madrid, Spain, 907 p.
- Bartenev, P.I. (1869), *O'smndatsaty vek* [XVIII century], Tipografiya Gracheva, Moscow, Russia, № 3, pp. 532-545.
- Bobylev, V.S. (1997), *Rossiya i Ispaniya v mezhdunarodnyh otnosheniyah vtoroy poloviny XVIII v. (1759–1799)* [Russia and Spain in the international relations of the second half of the XVIII century (1759-1799)], Nauka, Moscow, Russia, 423 p.
- Sbornik Rossiyskogo Istoricheskogo Obshchestva. Ukazy, pis'ma i bumagi Petra Velikogo. 1873 Pis'ma o Rossii v tsarstvovanie Petra II* [Collection of the Russian Historical Society. Decrees, letters and papers of Peter the Great. 1873 Letters on Russia in the reign of Peter II], St. Petersburg, Russia, № 11, pp. 98-107.
- Cherkasov, P.P. (1994), "Russia and the "diplomatic revolution" of 1756 in Europe", in *Evropeyskiy al'manah. Istoriya. Traditsii. Kul'tura* [European almanac. History. Traditions. Culture], ИЗДАТЕЛЬСТВО, Moscow, Russia, 137 p.
- Brown, V.L. (1930), *Studies in the History of Spain in the Second Half of the Eighteenth Century*, Northampton, UK, 249 p.
- Lobanov-Rostovskiy, A., (1895), *Russkaya rodoslovnaya kniga* [Russian pedigree book], Tipografiya A.S. Suvorina, St. Petersburg, Russia, 476 p.
- Trachevskiy, A., (1872), *Ispaniya devyatnadcatogo veka* [Spain of the nineteenth century], Part 1, Tipografiya Gracheva, Moscow, Russia, 403 p.
- Yettinger, F., (1848), *Ministry, nahodivshiesya pri inostrannyh dvorah v tsarstvovanie Ekateriny II* [Ministers who were at foreign courts in the reign of Catherine II], Tipografiya V. Zhernakova, St. Petersburg, Russia, 46 p.